
ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

УСЕАГУЛЬНАЯ ГІСТОРЫЯ

WORLD HISTORY

УДК 94(363.2)

ДЕВИАЦИЯ ПАРАДИГМЫ ПОВЕДЕНИЯ В АНГЛОСАКСОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

И. О. ЕВТУХОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Анализируются девиантные нарушения принятой в рамках англосаксонского общества парадигмы поведения, рассматривается только одна форма девиантного нарушения парадигмы поведения – правонарушение. В качестве объекта анализа избраны древнеанглийские хартии о судебных тяжбах. Доказывается, что реакция общества на правонарушение представлена широким спектром принуждения: от конфискации до изгнания и объявления вне закона. В хартиях X в. («Фонтхиллское письмо», хартия S 1455; об изгнании Этельсига за кражу свиньи, хартия S 886; о конфискации имени Этельфледы за помощь брату-изгнаннику Леофсигу, хартия S 926) используются глаголы *flytan*, *aflietan*, *exulare* с семантикой ‘изгонять, принуждать к бегству’. В хартиях XI в. (например, о приговоре вдове из Эйлсворта и ее сыну, хартия S 1377) вместо указанных глаголов фигурирует слово *utlah*, от которого происходит современное *outlaw*. Таким образом, показывается, что контроль за поддержанием парадигмы поведения в равновесном состоянии был двухуровневым. Первый уровень воздействия – конфискация имущества в случае разового правонарушения, не связанного с покушением на жизнь иного человека. Второй уровень воздействия – объявление человека вне закона (при повторной краже и при совершенном убийстве одного или нескольких человек). Правом на применение данной меры обладали король и епископ. Однако отдельные тяжкие преступления, связанные с убийствами и разбоем (преступления Вульфольда и его вдовы, хартия S 877), к изгнанию не приводили. Причины этого неизвестны вследствие фрагментарной сохранности источников (в частности, неизвестно, чем завершилась история, описанная в хартии S 877).

Ключевые слова: парадигма поведения; девиация поведения; англосаксонские хартии; англосаксонские судебные иски.

Образец цитирования:

Евтухов И.О. Девиация парадигмы поведения в англосаксонском обществе. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2019;3:68–73.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2019-3-68-73>.

For citation:

Yeutukhou IO. Deviation of the behavior paradigm in the Anglo-Saxon society. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2019;3:68–73. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2019-3-68-73>.

Автор:

Игорь Орестович Евтухов – доктор исторических наук; профессор кафедры истории древнего мира и средних веков исторического факультета.

Author:

Ihar O. Yeutukhou, doctor of science (history); professor at the department of ancient and medieval history, faculty of history.
ewtuhov@tut.by

ДЭВІЯЦЫЯ ПАРАДЫГМЫ ПАВОДЗІН У АНГЛАСАКСОНСКІМ ГРАМАДСТВЕ

І. А. ЕЎТУХОЎ^{1*}

^{1*} *Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь*

Аналізуюцца дэвіянтныя парушэнні прынятай у рамках англасаксонскага грамадства парадыгмы паводзін, разглядаецца толькі адна форма дэвіянтнага парушэння парадыгмы паводзін – правапарушэнне. У якасці аб'екта аналізу былі абраны старажытнаанглійскія хартыі аб судовых цяжбах. Даказваецца, што рэакцыя грамадства на правапарушэнне прадстаўлена шырокім спектрам прымусу: ад канфіскацыі да выгнання і аб'яўлення па-за законам. У хартыях X ст. («Фантхілскі ліст», хартыя S 1455; аб выгнанні Этэльсіга за крадзеж свінні, хартыя S 886; аб канфіскацыі маёнтка Этэльфлэды за дапамогу брату-выгнанніку Леофсігу, хартыя S 926) выкарыстоўваюцца дзеясловы *flyman*, *afli-man*, *exulare* з семантыкай 'выганяць, прымушаць да ўцёкаў'. У хартыях XI ст. (аб прысудзе ўдаве з Эйлсворта і яе сыну, хартыя S 1377) замест названых дзеясловаў фігуруе слова *utlah*, ад якога паходзіць сучаснае *outlaw*. Такім чынам, паказваецца, што кантроль над падтрыманнем парадыгмы паводзінаў у раўнаважным стане быў двухузроўневым. Першы ўзровень уздзеяння – канфіскацыя маёмасці ў выпадку разовага правапарушэння, не звязанага з замахам на жыццё іншага чалавека. Другі ўзровень уздзеяння – аб'яўленне чалавека па-за законам (пры паўторным крадзежы і забойстве адной або некалькіх асоб). Права на прымяненне дадзенай меры мелі кароль і біскуп. Аднак асобныя цяжкія злачынствы, звязаныя з забойствамі і разбоям (аб злачынствах Вульфбольда і яго ўдавы, хартыя S 877), да выгнання не прыводзілі. Прычыны гэтага невядомыя, таму што крыніцы захаваліся фрагментарна (у прыватнасці, невядома, чым скончылася гісторыя, апісаная ў хартыі S 877).

Ключавыя словы: парадыгма паводзін; дэвіяцыя паводзін; англасаксонскія хартыі; англасаксонскія судовыя іскі.

DEVIATION OF THE BEHAVIOR PARADIGM IN THE ANGLO-SAXON SOCIETY

I. O. YEUTUKHOV^a

^a *Belarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

The article analyzes the deviant violations of the accepted behavior paradigm in the Anglo-Saxon society, reflected in Old English charters. The article deals with only one form of deviant violation of the paradigm of behavior – crime. The old English lawsuits charters were chosen as the object of analysis. The author proves that the reaction of society to the offense was placed in a wide range of forcing: from confiscation to expulsion and outlawing. In charters of the 10th century (Fonthill letter, charter S 1455; the expulsion of Æðelsig for stealing a pig, charter S 886; the confiscation of Æðelflæda estate for the help for her exiled brother Leofsin, charter S 926) uses verbs *flyman*, *afli-man*, *exulare* with the semantics 'to expel, to force, to flee'. In the charters of the 11th century (the lawsuit of the widow in Ailsworth and her son, charter S 1377), the word *utlah*, from which the modern *outlaw* derives, is used instead of these verbs. Thus, the author shows that the control over the maintenance of the paradigm of behavior in the equilibrium state was two-level. The first level of impact was the confiscation of property in the case of a single crime not involving with attempt on the life of another person. The second level of influence was the outlawing of a person for the re-theft or the murder of one or more people. The king and Bishop had the right to apply last measure. However, some serious crimes related to the murders and robbery (crimes of Wulfbald and his widow, charter S 877) were not connected with the expulsion. The reasons for this are unknown due to the fragmentary preservation of the sources. In particular, it is not known how the story of Wulfbald's widow ended.

Keywords: behavior paradigm; deviation of behavior; Anglo-Saxon charters; Anglo-Saxon lawsuits.

В контексте изучения парадигмы поведения в обществе девиация (от лат. *deviare* 'уклониться от пути': *de* – от, *via* – путь) означает последовательное и осознанное нарушение общепринятых норм. В западноевропейской средневековой истории наиболее известные примеры длительного подобного поведения – еретические направления, сформировавшиеся в рамках католического вероучения и получившие исторически значимое число после-

дователей. Столь же бескомпромиссно, как и еретиков, в средневековой Европе преследовали гомосексуалистов, которых в большинстве случаев ждала смерть или кастрация (в Испании) [1, р. 388].

В современной историографии девиантное поведение рассматривается в рамках отдельных социальных (как правило, маргинальных) групп – тех же еретиков или представителей организованных профессиональных преступных сообществ (банд).

Девиантное поведение обычных людей и реакция общества на него не были предметом специального анализа.

В англосаксонской Англии средства предотвращения девиантных проявлений были сосредоточены в идеологической и юридической сферах.

В первом случае речь идет о стандартном наборе предостережений и угроз, связанных с посмертным воздаянием и Страшным судом. Например, формула, известная в латинском (*LonStP* 18) и древнеанглийском (хартия *S* 1495) вариантах, обещает, что нарушитель *noscat se cum Juda proditore Christi æterna confusione edacibus flammis periturum* 'погибнет вместе с Иудой, предателем Христа, в пламени всепоглощающем с вечным позором'¹ [2, p. 186–187] или, как вариант, будет *Judas gefere ðe urne Drihten belewde en helle wite* 'спутником Иуды, предавшего Господа нашего, в мучении ада' [2, p. 178–179].

Во втором случае речь идет о мерах юридического воздействия, направленных на удержание от противоправных поступков в рамках парадигмы поведения, принятой в англосаксонском обществе, и на наказание совершивших подобного рода поступки.

Подробная информация о 178 судебных разбирательствах, проходивших в VIII–XI вв., содержится в «Списке англосаксонских судебных тяжб» (далее – Список) [3], составленном крупнейшим британским историком права Чарльзом Патриксом Вормалдом. Список состоит из четырех частей: хартий (№ 1–95), «Книги Страшного суда» (№ 96–102), картуляриев и хроник (№ 103–153), нарративных источников (№ 154–178). Особого внимания заслуживает первый раздел, так как информация, зафиксированная в хартиях, не только скреплена подписями свидетелей, но и, как правило, весьма подробно изложена.

Правонарушение само по себе – девиантный акт, выходящий за рамки признаваемой обществом парадигмы поведения, и без реакции он не оставался. В подавляющем большинстве случаев речь шла о конфискации имущества (№ 27, 29, 30, 33, 36–38, 40, 41, 44, 48, 53, 57, 61, 68, 70, 72, 73, 75, 76, 79, 81, 88). Конфискация могла сочетаться с объявлением вне закона (№ 25, 43, 56, 71), ссылкой (№ 63) и объявлением врагом народа (№ 60 – *publicus hostis*). Дополнительная выборка информации по термину «внезаконник» приводит к позициям № 50, 51 Списка. Сочетание «конфискация и казнь» (№ 31) рассматриваться не будет, поскольку хартия (*S* 443), в которой фигурирует данная мера воздействия, признается спорной [4, p. 297].

Статистика наказаний показывает, что степень строгости воздействия на нарушителя соответствует степени его отклонения (девиации) от общепринятых норм (парадигмы): чем больше отклонение, тем строже наказание.

Анализ текстов хартий, объединенных по признаку «объявление вне закона», позволяет распределить позиции Списка по двум группам: 1) № 25, 56, 71; 2) № 43, 50, 51.

Позиция № 25 Списка опирается на хартию *S* 1445 [5], известную также как «Фонтхиллское письмо». Хельмстан, главный фигурант документа, украл пояс у Этельреда и предстал перед судом за это преступление. Наличие надела в пять гайд позволяло ему принести очистительную клятву при свидетелях и таким образом оправдаться. При этом документы на землю переходили к одному из свидетелей, а Хельмстан стал держателем указанной земли. «Но после этого, – сообщает автор письма, – через полтора года или через два, я точно не знаю, он украл непривязанных быков в Фонтхилле – этим он среди всех сделался падшим (*ðe he mid ealle fore forward*) – и отвел их в Кютлид». Хельмстана лишили всего имущества, кроме тех самых пяти гайд, которыми он присягал. Король объявил его изгнанником (*hine hete ða flyman*) [5, p. 101].

Позиция № 56 Списка опирается на хартию *S* 886 [6, p. 357]. Король Этельред пожаловал Вульффрику две с половиной гайды земли, принадлежавшие ранее Этельсигу. В латинском тексте документа сообщается о том, что земля была получена им от родителей и конфискована королем за совершенное преступление. В связи с тем что конфискации подверглись наследственные земли, возникла необходимость в издании специальной хартии, чтобы «предотвратить возможные претензии на имущество со стороны родственников» [7, p. 55].

Детали правонарушения описаны во фрагменте документа на древнеанглийском языке: *...he forstæl Æthelwines swyn Æþelmæres suna ealdermannes. Ða ridon his men to 7 tugin ut ð spic of Æðelsiges huse 7 he oð bærst to wuda 7 man hine aflymde ða* '...он украл свинью у Этельвина, сына элдормена Этельмера. Тогда поскакали его люди туда и взяли там тушу свиньи у дома Этельсига, и он убежал в лес, и люди его изгнали' [6, p. 357].

Позиция № 71 Списка связана со ссылкой и объявлением вне закона элдормена Леофсиге за убийство королевского герефы Эфика. Детали события раскрывает хартия *S* 926 [8, p. 299–300] (позиция № 75 Списка), описывающая конфискацию имущества Этельфледы за оказанную брату материальную помощь: *Peracto itaque scelere ab eo inii consilium cum sapientibus regni mei petens ut quid fieri placuisset de illo decernerent placuitque in commune nobis eum exulare et extorrem a nobis fieri cum complicitibus suis* 'После его преступления совет мудрых спросил меня, короля, что следует о нем присудить. И решил совет изгнать его от нас вместе с его сообщниками' [8, p. 299–300].

Во всех позициях первой группы использованы глаголы *flyman*, *afliman*, *exulare* с семантикой 'из-

¹Здесь и далее перевод наш. – И. Е.

гонять, принуждать к бегству', что и объединяет хартии.

Позиция № 43 Списка «О конфискации [имущества] неназванной вдовы и сына за колдовство (вдова казнена, сын объявлен вне закона)» связана с хартией S 1377 [4, p. 68]. Документ посвящен обмену землями между епископом Этельвольдом и Вульфстаном Уккой. Земельный комплекс включал в себя имение Эгелесвирсе, история которого приводится в хартии: *7 þæt land æt Ægeleswyrðe headde an wyduwe 7 hire sune ær forwyrft forþan þe hi drifon serne stacan on Ælsie Wulfstanes feder 7 þæt werð æreafe 7 man teh þæt morð forð of hire inclifan. Ða nam man þæt wif 7 adrencte hi æt Lundene brigce 7 hire sune ætberst 7 werð utlah 7 þæt land eode þam kynge to handa 7 se kyng hit forgeaf þa Ælfsige...* 'И эту землю в Эгелесвирсе имела одна вдова и ее сын ранее, [они] лишились [ее] потому, что они воткнули железную иголку (?) в Элси, отца Вульфстана, и это стало установлено, и объект преступления вынесли (досл. 'взял вперед'. – И. Е.) из их комнаты. Тогда взяли женщину и утопили около Лондонского моста, и ее сын убежал и стал незаконным, и земля перешла королю в руку, и король дал ее тогда Эльфсиге...' [4, p. 68].

Документ этот хорошо известен в историографии и долгое время особых вопросов не вызывал. С легкой руки издателя хартии Агнес Робертсон, интерпретировавшей слово *morð* как *the deadly image* [4, p. 69] и пришедшей к выводу о том, что речь идет о первом на территории Англии примере *pin-sticking magic* [4, p. 324], обвиняемая женщина рассматривалась как ведьма. Учитывая, что Эгелесвирсе (современный Эльсворс) находится в 80 милях от Лондона, было не совсем ясно, зачем женщину везли на столь далекое расстояние. В результате было высказано предположение, что ее утопили на мосту через реку Нен [9, p. 51], т. е. в лондонском направлении.

Если встать на позицию Агнес Робертсон, то нужно будет признать, что это не только первый, но и единственный задокументированный случай англосаксонской магии иголки: изготавливается фигурка (тот самый «образ смерти»), в которую втыкают иголки, после чего, по мысли исполнителя, должна наступить смерть человека. Но использование магии не наказывалось смертной казнью. Пенитенциарий Эгберта предусматривал всего лишь годовое заключение в монастыре на хлебе и воде [9, p. 50]. Исходя из единичного характера приведенного примера и чрезмерной суровости наказания, Кэрол Ху предложила совершенно иную интерпретацию слова *morð*: *That which causes death* 'то, что причиняет смерть' [10, p. 98]. В этом случае *[i]serne stacan* оказывается не железной иголкой/булавкой, а железным стержнем, орудием убийства, а не магии. Казнь при такой интерпретации оказывается результатом самосуда.

Положение вне закона терминологически обозначено не *flyman*, а *utlah* – словом, появившимся под скандинавским влиянием [11, p. 97], что объединяет позиции, включенные во вторую группу Списка.

Этим же словом обозначены «внезаконники» в позициях № 50, 51 Списка. Информация взята из хартии, содержащей перечень земельных владений, предоставленных как поручительство аббату Эадульффу (хартия S 1448a) [4, p. 74–83]. В первом случае речь идет о совершившем массовое убийство Осготе. Его жертвами стали одиннадцать человек, в том числе священник по имени Освиг [4, p. 78]. Обстоятельства происшествия в документе не раскрываются. Во втором рассказывается о Вульфноте, преступление его не указано [4, p. 80].

Вместе с тем события, описанные в хартии S 877 [4, p. 128–131] и связанные с неповиновением королевской воле и убийствами, не приводят к объявлению нарушителей вне закона (см. № 57–58 Списка).

Составленный на латинском языке документ посвящен передаче королем Этельредом II своей матери Этельфрите шести земельных наделов размерами от 1 до 3,5 сулунгов. Все эти участки были конфискованы после смерти Вульфбольда. Обстоятельства, приведшие к конфискации, подробно описаны в древнеанглийском фрагменте, включенном в хартию.

После смерти отца Вульфбольд забрал у мачехи все, что попало под руку (*eal þæt he þær funde inne 7 ute læsse 7 mare* 'все, что там нашел внутри и снаружи, большое и малое'). Последовали жалоба королю и приказ последнего о возврате захваченного имущества. Вульфбольд оставил королевское распоряжение без внимания. Далее последовало наложение штрафа (вергельда) в пользу короля, однако результат был тот же. После второго вергельда Вульфбольд забрал земли у своего родственника Брихтмара. Последовало еще два безрезультатных вергельда. Четырежды королевская воля была отвергнута. Но Вульфбольд не был поставлен вне закона. Сдерживающим фактором при этом было то, что спор не выходил за рамки имущественных отношений, убийства или покушения на убийство не было. Для окончательного решения затянувшегося спора в Лондоне последовало собрание светских и духовных лиц.

Симон Кейнс обращает внимание на следующие аспекты документа: подробное описание обстоятельств дела и обширный список свидетелей необходимы при размещении материалов в архиве, чтобы закрепить за королем земли, полученные в результате тяжбы. Впрочем, исследователь допускает, что 1) описание было вставлено в хартию составителями документа (*draftsmen of the charters*); 2) преступление Вульфбольда выросло на почве споров о наследовании, что было нередким в те времена, а значит, этот вопрос был одним из многих,

вынесенных на рассмотрение представительного синода; 3) активность Вульфольда припадает на 980-е гг. и маркирует слабость королевской власти первого десятилетия правления Этельреда II; 4) неоднократное неподчинение королевским приказам указывает скорее на слабое место в правовой системе, чем на неспособность отдельного короля применить закон [12, р. 79].

Профессор Йоркского университета Ричард Флетчер в целом поддерживает эту позицию, заостряя внимание на регионе происшествия (юго-восток Англии), где, по его мнению, совместные действия короля и архиепископа Кентерберийского были особенно эффективны [13, р. 63].

Завершение дела на этом этапе не совсем понятно. Описание собрания заканчивается фразой: *De se cyng wolde swa to life swa to deaþe. 7 he hæfne ealle þis ungebet oþe he forþferd* 'Королю делать, как он пожелает, как для жизни, так и для смерти, и он держал все это (захваченное имущество. – И. Е.) без исправления, пока не умер'. Эндрю Рабин указывает, что фраза допускает двоякое толкование: 1) смерть от естественных причин; 2) королевская кара (грамота дала королю право убить преступника) [14, р. 198].

После смерти Вульфольда произошло следующее: *His laf to mid hyre cilde 7 ofsloh Eadmær þæs cyngis begen Wulfboldis faderan sune 7 his fiftyne geferan on þan land æt Burnan þe he on reaflice ongen þæne cynung hefde* 'Его вдова [пошла] вместе со своим ребенком и убила Эадмера, этого королевского тэна Вульфольда, брата сына и его пятнадцать слуг в этом имении в Бурнана, которое он получил от этого короля во владение' [4, р. 131].

Особое внимание следует обратить на словосочетания *his laf... mid hyre cilde*, обозначающее активно действующих лиц. Первое из них вопросов не вызывает: *His laf* 'его вдова'. Второй участник – *mid hyre cilde* 'со своим ребенком' – заслуживает более пристального внимания. Слово *cild* означает малолетнего ребенка [15, р. 154], в силу своего

возраста неспособного совершать какие-либо результативные действия с оружием. Более старший возраст обозначается словами *snara* (мальчик-подросток) [15, р. 161] и *cnihht* (юноша) [15, р. 162]. Именно последнее слово обозначает молодого человека, способного носить оружие; в нем просматривается будущее английское *knight* (рыцарь).

Получается, что вдова вместе с маленьким ребенком убивает шестнадцать взрослых человек (племянника своего покойного мужа и его слуг). Видимо, в операции принимали участие вооруженные люди из круга ее покойного мужа, которые по неизвестным причинам не были названы в хартии.

Подводя итоги, можно сказать, что статистика распределения наказаний в первой части Списка, основанной на материале хартий, показывает, что контроль за поддержанием парадигмы поведения в равновесном состоянии был двухуровневым. Первым уровнем воздействия (наибольшее число позиций Списка) была конфискация имущества в случае разового правонарушения, не связанного с покушением на жизнь иного человека. Вторым уровнем воздействия – объявление человека вне закона при условии повторной кражи и убийства одного или нескольких человек. Правом на применение данной меры обладали король и епископ.

Терминологическое обозначение «внезаконников» X в. – *flyman* – показывает, что речь шла скорее об изгнании, чем о лишении прав. Однако в хартиях, относящихся к последним годам столетия, в силу скандинавского влияния используется термин *utlah* (от которого образовано современное англ. *outlaw*), указывающий именно на поражение в правах.

Наиболее сложные случаи (неоднократное открытое неподчинение приказам короля) выносились на совместное заседание светских и церковных властей для их решения.

Хартии не дают ответа на вопрос о том, распространялось ли объявление вне закона на женщин.

Библиографические ссылки / References

1. Clinard MB, Meier RF. *Sociology of deviant behavior*. Wadsworth: Cengage Learning; 2010. 608 p.
2. Kelly SE, editor. *Charters of St Paul's, London*. Oxford: Published for The British Academy by Oxford University Press; 2004. 243 p.
3. Wormald P. A handlist of Anglo-Saxon lawsuits. In: *Anglo-Saxon England*. 1988;17:247–281. DOI:10.1017/S0263675100004099.
4. Robertson AJ. *Anglo-Saxon Charters*. 2nd edition. Cambridge: Cambridge University Press; 1956. 594 p.
5. The Fonthill Letter. In: Marsden R. *The Cambridge Old English Reader*. Cambridge: Cambridge University Press; 2004. p. 96–102.
6. Adams H, Lodge HC, Young H, Laughlin JL. *Essays in Anglo-Saxon Law*. Boston: Little, Brown, and Co; 1905. 392 p.
7. Smith ST. *Land and Book: Literature and Land Tenure in Anglo-Saxon England*. Toronto: University of Toronto Press; 2012. 288 p.
8. Thorpe B. *Diplomatarium Anglicum aevi saxonici*. London: Macmillan & Co; 1865. 683 p.

9. Davies A. Witches in Anglo-Saxon England. Five Case Histories. In: Scragg DG, Meaney AL, Davies A, Kitson P, Parker S. *Superstition and popular medicine in Anglo-Saxon England*. Manchester: Centre for Anglo-Saxon Studies; 1989. p. 41–56.
10. Hough C. *An Ald Reht: Essays on Anglo-Saxon Law*. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing; 2014. 313 p.
11. Attenborough FL. *The laws of the Earliest English Kings*. Cambridge: Cambridge University Press; 1922. 268 p.
12. Keynes S. Crime and Punishment in the Reign of King Aethelraed Unready. In: Wood IN, Lund N, editors. *People and Places in Northern Europe, 500–1600: Essays in Honour of Peter Hayes Sawyer*. Woodbridge: Boydell Press; 1991. p. 67–81.
13. Fletcher R. *Bloodfeud: Murder and Revenge in Anglo-Saxon England*. Oxford: Oxford University Press; 2004. 264 p.
14. Rabin A. Capital Punishment and the Anglo-Saxon Judicial Apparatus: a Maximum View? In: Gates JP, Marafioti M, editors. *Capital and Corporal Punishment in Anglo-Saxon England*. Woodbridge: Boydell Press; 2014. p. 181–199.
15. Bosworth J, Toller TN. *An Anglo-Saxon Dictionary*. Oxford: Clarendon Press; 1898. 1302 p.

Статья поступила в редколлегию 04.09.2018.
Received by editorial board 04.09.2018.